

национальные объединения), экономические, социальные и культурные права (каждый имеет право на свободный выбор профессии и подготовку к ней; женщины, молодежь и лица с нарушениями здоровья имеют право на повышенную охрану здоровья в процессе труда и особые условия труда), личные (право на жизнь, право на судебную и иную правовую защиту и др.).

В результате внесенных изменений и дополнений в Конституцию Беларуси 27 февраля 2022 г. были включены нормы о правах инвалидов (ст. 47), молодежи (ст. 32-1), а также расширен круг конституционных обязанностей (ч. 3 ст. 32, ст. 52, ст. 55, ч. 1 ст. 45, ч. 2 ст. 54).

В заключение можно отметить, что Конституция Беларуси и Конституция Чехии имеют свои особенности. Так, в Чехии права и свободы личности, закреплены в Хартии основных прав и свобод и четко разделены на виды. В то же время здесь отсутствует перечень конституционных обязанностей. В Конституции Республики Беларусь закреплены не только основные права, свободы, но и обязанности, что в полной мере отражает важнейшие элементы конституционного статуса личности и выступает достоинством белорусской конституционной модели.

Пашкевич М. С.

КОНСТИТУЦИИ ТУНИСА 2014 И 2023 гг.: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Пашкевич Мария Сергеевна, студентка 4 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, paskevic546@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Масловская Т. С.

Конституция Туниса 2014 г. была принята после «арабской весны» 2011 г. и сыграла ключевую роль в демократических преобразованиях Туниса, установив основы для защиты прав человека, свобод и демократического управления.

В свою очередь, Конституция 2023 г. представляет собой попытку пересмотра некоторых положений предыдущей конституции, отражая изменения в политической ситуации страны. Она акцентирует внимание на концентрации власти, что вызывает опасения относительно возможного ослабления демократических принципов и прав граждан. Выходит, что новые изменения поднимают важные вопросы о будущем демократии и стабильности в Тунисе.

Конституция Туниса 2014 г. установила президентско-парламентскую систему. В соответствии с этой конституцией президент имел ограниченные полномочия, а парламент играл ключевую роль в управлении. С другой стороны, Конституция 2023 г. отражает изменения в политической ситуации страны и направлена на пересмотр некоторых положений предыдущей конституции. В ней наблюдается уклон в сторону увеличения компетенции президента, где последнему предоставляются расширенные полномочия, что может приводить к централизации власти и ослаблению роли парламента.

Во-первых, президент получил возможность самостоятельно назначать и освобождать министров без необходимости согласования с парламентом, что снижает роль законодательного органа в формировании правительства. Во-вторых, президенту было предоставлено право распускать парламент, который сейчас состоит из двух палат: Собрания народных представителей и Национального совета регионов, что выступает важным элементом системы сдержек и противовесов. Также у президента стало больше полномочий в законотворческом процессе. Президент может отклонять законы, принятые парламентом. Он также получил право назначать на высокие гражданские и военные должности и объявлять чрезвычайное положение в случае «непосредственной опасности» без контроля со стороны других органов или временных ограничений. Важно отметить, что проект не включает процедуры для возможного отстранения президента, в отличие от Конституции 2014 г., которая в ст. 88 предусматривала такую возможность в случае «явного нарушения Конституции». В Конституции 2023 г. сохранено ограничение на два срока президентства, однако исключено условие, запрещающее вносить изменения в текст Конституции с целью увеличения количества сроков.

На основе указанных изменений можно сделать вывод о том, что Тунис движется от парламентско-президентской формы правления к президентской, поскольку Конституция 2023 г. ослабляет роль законодательных органов и расширяет полномочия президента, в том числе в законотворческом процессе.

В новой Конституции Туниса 2023 г. добавляется обязательство предотвращать разжигание ненависти и насилия, чего не упоминалось в 2014 г. Предполагаем, это связано с внутренней политической обстановкой, сложившейся еще перед принятием Конституции.

Вопрос о роли религии также претерпевает изменения, поскольку прямого закрепления ислама как государственной религии непосредственно в статьях Конституции нет, только указание в преамбуле. Указание на религию в преамбуле, а не в конкретных статьях, может свидетельствовать о более гибком подходе к ее роли в обществе, хотя Тунис останется частью Уммы. Это может дать возможность для интерпретации и адаптации религиозных принципов в контексте современных демократических норм и прав человека. Такой подход помогает сбалансировать традиционные ценности с необходимостью обеспечить свободу совести и вероисповедания для всех граждан. Однако отсутствие закрепления религии в конкретных статьях конституции может также привести к неопределенности в исторически религиозном государстве.

Стоит отметить, что принятие новой конституции было не совсем однозначным, поскольку явка граждан составила около 27 %, хотя проект конституции поддержали более 90 % из проголосовавших на референдуме.

Таким образом, Конституция Туниса 2023 г. представляет собой новый этап в конституционном развитии государства, демонстрируя в некоторой степени шаг назад в отношении демократических принципов, заложенных в 2014 г.